

В.К. Войт

Камчатка и ее обитатели

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.К. Войт**
Камчатка и ее обитатели / В.К. Войт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-518-06297-9

ISBN 978-5-518-06297-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

берегъ у Берингова пролива круто поворотилъ отъ Америки, и, спускаясь ниже, жметъ къ родной Азіятской Россіи, омываясь Восточнымъ океаномъ и Охотскимъ моремъ.

Этотъ полуостровъ какъ извѣстно—Камчатка.

Сначала она, отъ рѣки Анадырь, та же пустыня, лѣтомъ покрытая мхомъ, тоже снѣжное волнистое пространство зимою — это жилище Чукочъ и Коряковъ.

Потомъ отъ рѣки Алюторъ, какъ-бы выйдя изъ подъ снѣговаго гнета начинаютъ проявляться горы, поросшія лѣсами. Ниже, отъ рѣки Ука, присоединяется къ обилію лѣса — плодотворность огородной растительности. Еще далѣе горы поднимаются въ страшной высотѣ; между ними, какъ исполины, стоятъ курящіеся сопки, производящіе страшныя землетрясенія. У оконечности Камчатки (мыса Лопатки) берега ровные, болотистые, безлѣсные и безлюдные.

Фигура полуострова похожа на продолговатый элипсъ; длина его около 2,400 верстъ. въ широтѣ $59\frac{1}{2}$ градусовъ; онъ такъ узокъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду видны оба его омывающія моря, а между устьями рѣкъ Тигиля и Камчатки 415 верстъ и эта наибольшая ширина полуострова.

Отъ южной оконечности или отъ мыса Лопатки тянется продолговатый почти во всю длину полуострова хребетъ горъ, раздѣляющій Камчатку почти на двѣ равныя части; отъ него въ разныхъ причудливыхъ направленіяхъ, поперегъ Камчатки, тянутся другіе хребты почти до восточныхъ и западныхъ склоновъ полуострова, многіе изъ нихъ пропадаютъ въ низменностяхъ морскаго берега; другіе какъ-бы выступая въ море съ размаху падаютъ въ него, образуя мысами заливы, схожіе по величинѣ съ морями. На восточной сторонѣ вообще берегъ возвышеннѣе, громаднѣе, полнѣе дикаго величія нежели западный, довольно плоской.

Между этими поперечными хребтами, покрытыми лѣсами, образуются широкія долины, полныя растительности, по которымъ текутъ быстрыя рѣки, а по ихъ берегамъ живутъ 5000 разноплеменныхъ душъ мужескаго и женскаго пола.

Хлѣбопашество даже въ обширной долинѣ по рѣкѣ Камчаткѣ, неблагонадежно, и главное затрудненіе составляетъ иней, падающій внезапно во время лѣта.—При Великой Императрицѣ Екатеринѣ II, отправлено было сюда нѣсколько крестьянскихъ семей съ рогатымъ скотомъ, лошадьми и разными необходимыми потребностями. Этихъ крестьянъ поселили въ двухъ деревняхъ по рѣкѣ Камчаткѣ, у ея устья—Минькова, а другая, Ключевская, у подошвы Сопки (того же названія). Хлѣбъ сначала у нихъ родился довольно хорошо, но въ послѣдствіи эти переселенцы, принявъ обычаи страны, нашли болѣе выгоднымъ пушной промыселъ.

Огородныя овощи здѣсь рождаются въ изобиліи и замѣчательны по своей величинѣ; къ нимъ нужно присоединить разныя питательныя травы и коренья.

Равнины по берегамъ рѣкъ изобилуютъ травою выше роста человѣческаго; случается, что въ одно лѣто косятъ по три раза. По извѣстіямъ 1850 года на полуостровѣ было до 800 лошадей и 1,900 головъ рогатаго скота.

Лѣсъ растетъ только внутри полуострова, по пологости горъ и по рѣкамъ; восточный берегъ Камчатки изобильнѣе западнаго; здѣсь лѣсъ растетъ даже близъ моря.

Суровость климата происходитъ отъ близости окружающихъ морей и снѣговыхъ горъ.—Зима и осень составляютъ большую половину года; деревья начинаютъ распускаться въ исходѣ мая, и въ началѣ августа падаетъ иней. Зима умеренная и постоянная; въ Петропавловскѣ отъ $5\frac{1}{3}^{\circ}$ до 18° ., во внутреннихъ мѣстахъ отъ 20° и доходитъ до 40° по Реомюру. Январь холоднѣе

прочихъ мѣсяцовъ. частыми вьюгами иногда заносятся даже селенія.—Лѣто влажно и холодно, когда вѣтеръ дуетъ со снѣговыхъ горъ. Рѣдко погода стоитъ хорошая въ продолженіи недѣли; нѣтъ дня, который бы начинался туманомъ въ родѣ дождя, пропадающаго только къ полудню.

Въ мѣстахъ же отдаленныхъ отъ моря, такъ сказать, въ срединѣ полуострова, около Верхне-Камчатска, климатъ совсѣмъ иной; съ апрѣля до іюля ясная погода, до исхода августа продолжаютъ дожди, а зимою выпадаетъ глубокій снѣгъ, сильные вѣтры рѣдко дуютъ и не продолжительны,

Бзда по Камчаткѣ обыкновенно бываетъ въ сентябрѣ, октябрѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ. Восточные и Юго-восточные вѣтры, дующіе въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ сильны и продолжительны, такъ что трудно противу ихъ держаться на ногахъ, этими вѣтрами наноситъ ледъ, а иногда съ ними морскихъ бобровъ къ истоку рѣки Камчатки.

Солнечные лучи такъ сильно отражаются отъ снѣга, что жители загораютъ или, лучше сказать, съеживаются, лицо трескается, покрывается струпьями и временемъ Камчадалы даже лишаются зрѣнія; въ предохраненіе отъ этого они носятъ сѣтки, сплетенныя изъ конскихъ волосъ. Градъ случается часто, какъ лѣтомъ, такъ и осенью; молнія и громъ рѣдко бываютъ, землетрясенія какъ уже сказано часты, отъ большаго числа сопокъ, находящихся въ восточной части полуострова. Замѣчательные изъ нихъ: Авача на сѣверной сторонѣ Авачинской губы; въ виду или, лучше сказать, у ся подножія Петропавловскій портъ. Вѣчно покрытая снѣгомъ, на подобіе обрѣзаннаго шатра, она висится какъ одинокій исполинъ въ 8,278 футовъ и вѣчно дымится, не извергая огня; она окружена рядами высокихъ горъ, едва достигающихъ до

половины ея колосальнаго роста. Эти горы расположены рядами, одинъ другаго выше, лѣсисты, исключая ихъ вершинъ.

Первое изверженіе было въ 1737 году, сопровождавшееся страшнымъ землетрясеніемъ, распространившимся на самыя отдаленныя мѣста. Море до того волновалось, что валы вышиною въ 30 сажень взбѣгали на берегъ, и въ проливѣ на днѣ морскомъ видѣли каменные горы, о которыхъ никто и не помышлялъ; мѣстами пепелъ на вершокъ покрывалъ землю. Много жителей погибло отъ наводненія и разорилось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, луга сдѣлались холмами, а поля морскими заливами. Последнее изверженіе было въ 1826 году водою, сопровождавшеюся ужаснымъ землетрясеніемъ и въ слѣдъ за водою выбросило пепелъ, покрывшій на два вершка окрестность на сто верстъ.

Толбачинская, между рѣками Камчаткою и Толбачикомъ, курится съ давнихъ лѣтъ; въ 1739 году выкинуло огненный шаръ, зажегшій лѣсъ по окрестнымъ горамъ. Кромѣ легкаго землетрясенія ни чѣмъ не сопровождалось это явленіе.

Ключевская, въ 16,131 футъ; она до двухъ третей высоты своей состоитъ изъ горъ, расположенныхъ какъ и у Авачи. Въ ясную погоду ее видно изъ Верхне-Камчатска верстъ за 300; передъ ненастьемъ вокругъ ея шатра замѣчаютъ облака въ три ряда. Дымъ изъ нея выходитъ безпрестанно, но горитъ она почти разъ въ годъ и тогда освѣщаетъ русскихъ переселенцевъ живущихъ здѣсь, какъ солнце.

По рассказамъ жителей, пепелъ изъ нея выметается каждый годъ по два и по три раза, такъ что иногда на триста верстъ разстоянія земля покрывается на вершокъ. Въ 1737 году внутреннее пламя, пробившись сквозь трещины горы, представляло се, какъ-бы всю горящую; пламя устремлялось иногда внизъ, подобно ог-

ненной рѣкѣ, внутри горы слышенъ былъ сильный громъ и трескъ..... Это изверженіе продолжалось съ недѣлю, не причинивъ никакого несчастья и поврежденія. Штеллеръ замѣчаетъ, что горятъ только одинокія горы, а не хребты горъ; всѣ онѣ имѣютъ снаружи сходство, и на самыхъ вершинахъ потухшихъ горъ образуются озера.

Въ Камчаткѣ есть много горячихъ цѣлительныхъ ключей. Болѣе извѣстны Малкинскія, гдѣ и была устроена больница въ 1819 году и Паратунскія. Эти сѣрно-железистые источники имѣютъ чудное свойство, быстро уничтожать разныя кожные сыпи, ревматическія боли и тѣлесныя изнуренія; въ особенности Малкинскія хороши отъ меркуріальныхъ пріемовъ.

Жители различаются по нарѣчіямъ слѣдующимъ образомъ отъ сѣвера. 1) Илемя Карякское, оленное или кочующее. 2) Карякское сидячихъ т. е. живущее въ земляныхъ юртахъ. 3) По восточную часть продольнаго хребта: Алюторцы. 4) Укинцы по рѣкѣ Уки. 5) Собственно Камчадалы по рѣкѣ Камчаткѣ. Потомъ идетъ пустынное и нынѣ безлюдное пространство вплоть до мыса Лопатки. Изъ этого числа мы исключаемъ Петропавловскій портъ, населенный служащими отставными, ихъ семействами и купцами. 6) Отъ мыса Лопатки по западному берегу до Большерѣцка: Явинцы и Голыгинцы; ихъ нарѣчіе схоже съ жителями Курильскихъ острововъ; здѣсь въ озерахъ добывается жемчугъ, но не въ большомъ количествѣ. 7) Отъ Большерѣцка до рѣки Аблуковицы Большерѣцкое. 8) Отсюда до рѣки Тигиль—Пенженское. 9) Отъ Тигила на сѣверъ—Паланское.

Въ этой дикой странѣ Коряки кочующіе, переходятъ съ табунами съ одного мѣста на другое; Алюторцы и сидячіе Коряки живутъ въ землянкахъ, а лѣтомъ въ деревянныхъ балаганахъ отдѣльными семействами въ острожкахъ.

такъ называется по камчатски каждое жилье, состоящее изъ нѣсколькихъ юртъ и балагановъ. Чтобы поставить юрту, выкапываютъ землю аршина на два глубины. Въ средину этой ямы ставятъ четыре толстыхъ столба, на сажень разстоянія одинъ отъ другаго, на которые кладутъ перекладыши, а потомъ накатываютъ потолокъ, оставляя четырехугольное отверстіе, служащее вмѣстѣ и окномъ и дверью. Потомъ съ боковъ обносятъ бревнами, жердями, и покрываютъ травою. Такъ что юрта снаружи представляетъ круглый небольшой холмикъ, хотя внутри она четырехъ-угольная. У одной изъ продолговатыхъ стѣнъ ставятъ очагъ съ особеннымъ выводомъ наружу. По стѣнамъ дѣлаютъ прилавки, гдѣ спитъ семья. Около очага на землѣ или на полкахъ ставятъ домашнюю посуду, состоящую изъ деревянныхъ чашъ, корытъ и котла; къ числу домашней принадлежности относятся нарты и лодки. Украшеній внутри юртъ нѣтъ никакихъ. Въ нихъ живутъ отъ осени до весны, потомъ переселяются въ балаганы, служащіе имъ и амбарами. Чтобы построить балаганъ, утверждаютъ въ землѣ двухсаженные бревна въ три ряда, въ равномъ разстояніи; эти столбы связываются перекладами, на которыхъ мостятъ полъ кольями, въ значительномъ разстояніи отъ земли, устилая его травою; сверху пола изъ кольевъ-же дѣлаютъ остроконечный шатеръ, сплетенный изъ прутьевъ и его покрываютъ травою. Двери дѣлаются съ двухъ сторонъ одна противъ другой. Подобные балаганы, не только находятся при зимнемъ жильѣ, но и въ мѣстахъ рыбнаго промысла, гдѣ подъ ними досушиваютъ рыбу во время мокрой погоды. А возвращаясь домой оставляютъ запасъ провизіи до зимы въ этихъ лѣтнихъ балаганахъ безъ караула, снявъ только лѣстницу, безъ которой хищные звѣри не могутъ сюда проникнуть. Всякій острожекъ, выстроен-

ный при рѣкѣ почитаетъ ее за свое владѣніе. Если-же семья захочетъ раздѣлиться, то переселяется на другую рѣку или помѣщается выше или ниже на значительномъ разстояніи. Это мы сказали о сидячихъ Корякахъ и Алютарцахъ а прочіе обитатели Камчатки живутъ въ домахъ подобно нашимъ крестьянскимъ избамъ, и иные содержатся въ особенной чистотѣ. Тамъ вы не рѣдко встрѣтите людей грамотныхъ.

Средняя часть Камчатки своимъ научнымъ просвѣщеніемъ обязана Ивашкину, память котораго до-сихъ-поръ почитается и въ третьемъ поколѣніи; народъ ходитъ помолиться на его могилу, находящуюся въ Верхне-Камчатскѣ.

Въ 1830 году здѣсь было до 11-ти церквей и духовное училище, въ которомъ обучались и дѣти Камчадаловъ, имѣвшее благотѣльное и большее вліяніе на этихъ жителей, которые большею частію всѣ русскіе обычаи переняли отъ живущихъ тамъ казаковъ, поселенцовъ и отъ посѣщающихъ ихъ купцовъ и мореплавателей. Если заѣзжіи остановятся у таёны, т. е. старосты, то встрѣтитъ не одинъ радушный пріемъ, но и найдетъ сахаръ, чай, овощи и масло. Хитрый, предусмотрительный Камчадалъ, бережливъ отъ недовѣрчивости, а потому и достаточенъ. Желая казаться выше своего состоянія, онъ любознателенъ. Въ семействахъ они большею частію живутъ въ нѣкоторой подчиненности у женщинъ. Однимъ словомъ Камчадалъ составляетъ средину между русскимъ мужикомъ и звѣроловомъ, занявъ осѣдлыя привычки у одного, онъ не покинулъ живость, предприимчивость и хитрость другаго.

Алюторцы и сидячіе Коряки лѣнны и до крайности неопрятны: не умываются, ѣдятъ изъ одной посуды съ собаками и никогда ее не полощатъ, вообще пахнутъ рыбаю и волосъ не чешутъ.

Камчадалы вообще тѣломъ смуглы и черно-

волосы, малобородые, глаза маленькія, впалыя и огненныя, лица плоскія, щеки одутловатыя, губы толстыя, ротъ большой, плечисты и росту средняго; въ отношеніи нравственности отличаются робостію хвастовствомъ, раболѣпствомъ къ строгимъ и неуваженіемъ передъ ласковыми. Водка и табакъ едва ли неглавные двигатели всѣхъ ихъ желаній и помышленій, и чѣмъ болѣе Камчадалъ пьетъ, тѣмъ болѣе увеличивается въ немъ эта страсть, для насыщенія которой уже нѣтъ предѣловъ, нѣтъ ничего заветнаго. Сладострастіе возбуждается, пѣніемъ, пляскою и разказами. Они любятъ праздность и увѣрены, что нѣтъ жизни краше ихъ, и никто болѣе ихъ не испытываетъ и не пользуется удовольствіями.

Языкъ камчатскій выговаривается половиною въ горлѣ, а половиною во рту; это произношеніе тихо, трудно и сопряжено со странными тѣлодвиженіями.

Зимнее платье мужчинъ и женщинъ почти одинаковое, изъ оленьихъ кожъ. верхнее—кухлянка, двойное, шерстью вверхъ, и внизъ съ небольшимъ разрѣзомъ на шеѣ. Головная мѣховая шапка, плоская, съ длинными концами, называется малахай, изъ лисьихъ лапокъ; сапоги тоже двойные, мѣхомъ вверхъ—тарбосы. Этотъ зимній костюмъ повсемѣстный. Лѣтній же зависитъ отъ достатка каждаго. Осѣдлые ходятъ большею частію въ тканыхъ курткахъ, сюда привозимыхъ; кочующіе Алюторцы въ камлейкахъ роудужныхъ, выдѣланныхъ изъ оленьей кожи въ родѣ замши.

Лѣтомъ, гдѣ нѣтъ по рѣкамъ судоходства ходятъ пѣшкомъ; мужчины носятъ тяжести на плечахъ, а женщины на головѣ. Зимой ѣздятъ на собакахъ, запрягая ихъ по-парно гуськомъ въ сани и нарты, въ родѣ легкихъ дровень. Передняя въ этой упряжи есть путеводитель по снѣговой безслѣдной пустыни; за нее платятъ око-

ло 100 руб. ассигн. Этихъ собакъ, раздѣляющих-ся на скакуновъ, иноходцевъ, рысаковъ, скорѣе можно принять за домашнихъ волковъ. Отъ ихъ хищности и отъ страшнаго количества огромныхъ крысъ трудно содержать домашнихъ птицъ. Собаки, кромѣ лѣта, постоянно на цѣпяхъ; но если сорвутся, бѣда той, которая будетъ повалена, ее разорвутъ на части; были примѣры, что онѣ заѣдали лошадей.

Запрягаютъ ремяными постромками, первую пару отъ саней—скакуновъ, средняя—иноходцы и потомъ рысаки. Вожжей нѣтъ; чтобы поворотить вправо кричатъ: кахъ! кахъ! Влѣво: хуггъ! хуггъ! Съ гортаннымъ выговоромъ понукательное слово: хха! хха! остановить среднее между мя и ня. Ёздокъ помѣщается верхомъ, или бокомъ, и долженъ стараться сохранить равновѣсіе; въ противномъ случаѣ узкія и высокія санки на самыхъ малыхъ раскатахъ опрокидываются, и тогда собаки убѣгаютъ, оставляя путешественника на произволъ случая. Иногда, почуя звѣря, они дружно устремляются по его слѣду; и тогда, чтобы остановить ихъ порывъ, выдвигаютъ въ родѣ толстой палки — оштолъ, впереди нарты, которая останавливается на ней, какъ на якорѣ при первомъ соприкосновеніи съ сугробомъ или кочкою. На крутыя горы обыкновенно нужно идти пѣшкомъ. Когда застанетъ мятель и вьюга въ открытомъ мѣстѣ, ложатся вмѣстѣ съ собаками и ждутъ затишья иногда по нѣскольку дней. Собаки, обыкновенно, лежатъ очень смирно, но отъ голода иногда объѣдаютъ всѣ ремни; для ѣзды ихъ обыкновенно холостятъ. Весною, когда пропадетъ снѣгъ и прекращается ихъ служба, собакъ отпускаютъ на волю, и они кормятся по своему произволу, выкапывая мышей изъ норъ, и на рѣкахъ промышляя рыбою. Въ октябрѣ каждый хозяинъ ихъ собираетъ, и привязавъ у

своихъ балагановъ выдерживаетъ до тѣхъ поръ, пока спадетъ жиръ, для легкости бѣга.

Въ лѣтнее время мужчины ловятъ рыбу, сушатъ ее, перевозятъ отъ моря къ своимъ жилищамъ и припасаютъ кормъ собакамъ, состоящій изъ рыбныхъ костей, или кислой рыбы. Женщины иногда помогаютъ въ этой постоянно-изобильной ловлѣ, пластаютъ рыбу, и такъ какъ онѣ большія любительницы травъ и ягодъ, которыя онѣ въ лѣтнее время постоянно жуютъ, то ходятъ собирать по тундрамъ: рябину, орѣхи—кедроваго сланца; это дерево значительно меньше настоящаго кедра, растетъ не прямо и разстилается по землѣ.

Замѣчательнѣйшія травы и корни: сарана, принадлежащая къ породѣ лилій (*Lilium Kamtschatense*); корни ея употребляются вмѣсто крупъ въ пироги, ихъ вынимаютъ изъ мышиныхъ норъ. Пареная Сарана съ морошкою, голубелью и другими ягодами вмѣстѣ столченная, считается пріятнѣйшимъ кушаньемъ. Сладкая трава *Sphodilium foliolis pinnatifidis* употребляется вмѣсто конфектъ и служитъ угощеніемъ во всѣхъ празднествахъ. Парѣзавъ стебли, на которыхъ находятся коренныя листья, оскабливаютъ съ нихъ кожу, вѣшаютъ на солнцѣ; когда трава провянетъ ее кладутъ въ травяныя мѣшки, гдѣ она нѣсколько дней сахарится, т. е. покрывается сладкою пылью, изнутри выступающею, этотъ травяной сахаръ нѣсколько солодковатъ. При заготовливаніи травы, женщины надѣваютъ перчатки, остерегаясь сока, который ядовитъ и отъ него тѣло быстро и сильно пухнетъ. Въ прежнее время заквашивая эту траву съ жимолостными ягодами и голубелью, перегоняли водку, которая, какъ опіумъ развивала дикую фантазію.—Съ похмѣлья довольно было выпить стаканъ холодной воды, чтобы снова опьянѣть. *Кипрей трава* (*Epilobium linn.*), съ